

Будаев

На правах рукописи

БУДАЕВ Андрей Владимирович

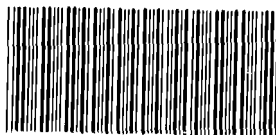
**РОЛЬ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКО-БРАЗИЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

**Специальность 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений, глобального и регионального развития**

21 АВГ 2014

005551906

Москва – 2014

Работа выполнена на кафедре политологии и политической философии ФГБОУ ВПО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Научный руководитель:

ШУТОВ Анатолий Дмитриевич,

Доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, советник ректора ФГБОУ ВПО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Официальные оппоненты:

ФИЛИМОНОВ Георгий Юрьевич,

Доктор политических наук, директор Института стратегических исследований и прогнозов при ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов»

ОКУНЕВА Людмила Семеновна,

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политики стран Европы и Америки ФГБОУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Защита состоится « 7 » октября 2014 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 209.001.01 в ФГБОУ ВПО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119034, г.Москва, ул. Остоженка, д.53/2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: г.Москва, ул. Остоженка, д.53/2.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

И.В.Колосова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется возрастанием роли «мягкой силы» в современной геополитике на фоне изобретения новых способов, методов и технологий информационно-психологического воздействия на международное сообщество, властные мировые элиты и национальные правительства. Возникнув как стержневой концепт школы американского политического либерализма, «мягкая сила» оказала существенное влияние на формирование внешней политики США, в том числе в государствах Восточной Европы, Центральной Азии (Афганистан, Ирак), Африки. Она породила концепции «демократических интервенций», «ответственности по защите» и «человеческой безопасности», стала ядром сценария революций «Арабской весны» на Ближнем и Среднем Востоке и постсоветском пространстве. Все это требует тщательного изучения различных доктрин и инструментов «мягкой силы», их эффективности и той меры ответственности, которую должно нести современное государство, использующее «мягкую силу» в интересах внешней экспансии и транслирования своих ценностей другим акторам международных отношений.

В российской концепции внешней политики термин «мягкая сила» появился в 2013 г., пополнив арсенал инструментов отечественной дипломатии¹. Однако в этой трактовке «мягкая сила» скорее совпадает с американским определением публичной дипломатии и собственного звучания пока не приобрела. Данное обстоятельство предопределяет необходимость уточнения и конкретизации российской теории «мягкой силы», поскольку копирование западных шаблонов может приводить к издержкам и потерям во внешней политике России.

Распространение и рост популярности идей «мягкой силы» в развивающемся мире, прежде всего в Индии, Китае, странах Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ), не получили пока должного анализа и оценки. Между тем, продвижение этими государствами собственных концепций и институтов «мягкой силы», как например, идеологии боливарианского единства в ЛАКБ, вызывает повышенный интерес и становится востребованным среди отдельных стран и региональных объединений. Примечательным является пример Бразилии, которая выработывает собственный формат «мягкой силы», основываясь на

---

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации
http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F

привлекательности уникальной социально-ориентированной модели экономического развития, своего варианта федерализма и консолидации полиэтнического общества. Этот нестандартный опыт применения новых форматов «мягкой силы» в мировой политике, альтернативный англосаксонским подходам, следует тщательно изучать, учитывать и, по возможности, использовать в российской дипломатической деятельности.

Возрастающая роль Бразилии в мировой политике требует поиска адекватных инструментов и механизмов укрепления отношений с будущим глобальным лидером, уже сегодня претендующим на участие в формировании международной повестки дня. В этой связи становится очевидной важность исследования новых форм и методов развития российско-бразильских связей, одним из которых становится российская «мягкая сила». При этом для гуманитарного влияния России в Бразилии есть мощная ресурсная база, сложившаяся исторически с учетом многолетнего опыта развития двусторонних культурных отношений, обмена ценностями и достижениями в области науки, образования и спорта. В Бразилии успешно действуют различные официальные и частные организации, пропагандирующие российскую культуру, общепризнанные успехи в сфере литературы, кинематографа, театра, балета. В стране проживает достаточно влиятельная русскоязычная диаспора, сохранившая свою идентичность (веру, культуру, духовность) и настроенная продвигать ценности российской цивилизации в бразильский социум. Все это создает прочную основу для эффективного использования российской «мягкой силы» в интересах развития российско-бразильских отношений и обеспечения национальных позиций нашей страны в Бразилии и на южноамериканском континенте в целом.

Степень научной разработанности темы. При рассмотрении роли «мягкой силы» во внешней политике России и Бразилии использован значительный массив публикаций различных авторов как отечественных, так и зарубежных политологов, историков, социологов, государственных деятелей, профессиональных политиков и дипломатов.

В первую очередь – это издания, посвященные исследованию современных концепций и доктрин «мягкой силы», ее роли в мировой политике и межгосударственных отношениях. Сюда входят ставшие уже классическими монографии американских неолибералов Дж. Найя и Р. Кохейна², а также фундаментальные труды российских ученых и

---

² Nye J. Soft Power. The Means to Success in World Politics. - New York: Public Affairs, 2004.; Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. - New York, 1990.; Кохейн Р. Международные отношения: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления /Пер. с англ. М.М. Гурвица,

дипломатов, содержащие анализ и переосмысление этих политических концепций: Лаврова С.В., Примакова Е.М., Бажанова Е.П., Рябкова С.А., Арбатова Г.А., Закаурцевой Т.А., Иванова О.П., Мозель Т.Н., Лебедевой М.М., Лукина А.В., Пономаревой Е.Г., Цыганкова П.А., Рогова С.М., Шутова А.Д.³ Необходимо также отметить ряд книг и статей, которые раскрывают применение «мягкой силы» во внешней политике России⁴. Значительным подспорьем в работе стало использование результатов диссертаций, защищенных по данной проблематике, в том числе в Дипломатической академии МИД РФ: Филимонова Г.Ю., Карповича О.Г., Чепурина А.В.⁵

Важная роль принадлежит исследованиям российско-бразильских отношений в контексте мирового политического процесса, включая публикации отечественных и зарубежных (прежде всего, бразильских) авторов по тематике внешнеполитической деятельности Бразилии на приоритетных векторах, включая российский, на современном этапе: Давыдова В.М., Борзовой А.Ю., Дабагына Э.С., Ивановского З.В., Мартынова Б.Ф., Никонова В.А., Окуневой Л.С., Симоновой Л.Н.⁶ Особый интерес представляют

А.Л. Демчука, Т.В. Якушевой. Научный редактор Е.Б. Шестопал. – М., 1999; Keohane R., Nye J. Power and Interdependence: World Politics in Transition. – Boston: Little, Brown and Company, 1977.

³ Лавров С.В. Между прошлым и будущим. Российская дипломатия в меняющемся мире. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 896 с.; Лавров С.В. Мир в эпоху перемен: приоритеты внешнеполитической деятельности Российской Федерации / Дипломатический ежегодник. М., 2012; Бажанов Е.П. Внешняя политика России (1992-2003 гг.). – Дипломатический ежегодник – 2004. – М., 2005. С.203–235; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир, М., Восток-Запад, 2010; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. – М., 2011; Закаурцева Т.А., Гаджиев К.С., Родригес А.М. Новейшая история стран Европы и Америки: XX в. – М., 2001; Мозель Т.Н. Теоретические основы международных отношений. – М., 2000; Лукин А.В. Публичная дипломатия. // Международная жизнь. № 3, 2013, С.85; Лебедева М.М. Мировая политика - М.: Аспект-пресс, 2003; Примаков Е.М. Мир после 11 сентября. М.: Мысль, 2002; Цыганков П.А. Теория международных отношений. М.: Гардарики, 2006; Шутов А.Д. Выбранные статьи. М., «Известия», 2009; и др.

⁴ Лавров С.В. Внешнеполитическая философия России // Международная жизнь. 2013. № 3. С.1–8; Рябков С.А. Латинская Америка требует особого подхода // Международная жизнь. 2012. № 2; Косачев К.И. «Мягкая сила»: актуальные задачи и возможности российской внешней политики // Международная экономика. № 6, 2012 г. С.4–9; Петровский В. «Мягкая сила» по-русски в поисках точки опоры // Международная жизнь, 2013. № 7, С.72–84; Радиков И., Лексюткина Я. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы // МЭиМО, 2012. № 2, С.19–26; Филимонов Г.Ю. Актуальные вопросы формирования российского потенциала «мягкой силы» // Вестник РУДН. Политология № 1, 2012, С. 67–82; Кременков В.А., Международные конфликты: проблемы управления и контроля. - М.: ИСКРАЦ, 2006; и др.

⁵ Филимонов Г.Ю. Роль «мягкой силы» во внешней политике США: диссертация. докт. полит. наук, 23.00.04. – М., ДА МИД РФ, 2013; Карпович О.Г. Современные концепции управления международными конфликтами в миротворческих операциях: диссертация, докт. полит. наук, 23.00.04. – М., ДА МИД РФ, 2012; Чепурин А.В. Проблемы консолидации зарубежной российской общины: канд. полит. наук, 23.00.04. – М., ДА МИД РФ, 2009.

⁶ Бразилия – восходящий центр экономического и политического влияния. / отв. ред. Давыдов В.М. М., 2008; Бразилия: перемены и постоянство. / отв. ред. Мартынов Б.Ф. М., 2004; Бразилия – «тропический гигант» на подъеме. / отв. ред. Давыдов В.М. М., 2011; Мартынов Б.Ф. Бразилия – гигант в глобализирующемся мире. М., 2008; Окунева Л.С. Бразилия: особенности демократического проекта. Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг.-2006 г.). М., 2008.; Никонов В.А. Бразильская модель. – Стратегия России. 2011. № 9; Дабагян Э.С. Бразилия на мировой арене // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 3, С.59–67; Борзова А.Ю. Формирование внешнеполитической стратегии современной Бразилии // Латинская Америка. 2011. № 11, С.18–30; Симонова Л.Н. Бразилия Луды: от неолиберальной трансформации к национально-ориентированной экономике. // Латинская Америка. 2011. № 2, С.38–49.

работы бразильских ученых и политологов, посвященные собственному формату «мягкой силы»⁷, а также ряд материалов их американских коллег, наблюдающих формирование аутентичной модели «мягкой силы» Бразилии со стороны и дающих оценку эволюции российско-бразильских отношений в целом⁸.

К этой же категории можно отнести многочисленные публикации отечественных авторов, в которых рассматриваются непосредственно российско-бразильские связи, их история, проблемы и перспективы развития: Давыдова В.М., Комиссарова Б.Н., Глинкина А.Н., Константиновой Н.С., Леонтьева А.П., Мартынова Б.Ф., Окуновой Л.С., Сизоненко А.И., Сударева В.П. и др.⁹ При этом в некоторых работах анализируются отношения России и Бразилии через призму их взаимодействия в международных и региональных организациях и объединениях: ООН¹⁰, БРИКС¹¹, и т.д. Весомый вклад в изучение отмеченных направлений внесли диссертационные исследования Барышева И.С., Брянцева А.Е., Шакирова А.Р.¹²

⁷ Ana Lúcia Guedes «A aplicação do conceito de «poder brando» na política externa brasileira», 2005, pag. 80–81, Brasil; Celso Amorim «Robustecendo o poder brando do Brasil», artigo, 2013, pag.1; Aline Pavan dos Santos «Inserção internacional do Brasil: o «poder brando» e a política externa do governo Lula», São Paulo, 2009, pag.45–46; Leila Bijos, Verônica Arruda «A diplomacia cultural como instrumento de política externa brasileira», pág. 42; Cepaluni G., Vigevani T. Brazilian Foreign Policy in Changing Times: The Quest for Autonomy from Sarney to Lula. Lexington Books, 2012.

⁸ Checkel J. Structure, Institutions and Process: Russia's changing foreign policy. / Ed. Adee & Karen Dawisha. The making of foreign policy in Russia and the new states of Eurasia. London, 1995; Blank S.J. Russia and Latin America: Motives and Consequences. – University of Miami, April 13, 2010; Nodari A. Simonia. Priorities of Russia's foreign policy and the way it works. / Ed. Adee & Karen Dawisha. The making of foreign policy in Russia and the new states of Eurasia. London, 1995; и др.

⁹ Потенциал Бразилии и перспективы российско-бразильского сотрудничества. / отв. ред. Давыдов В.М. М., ИЛА РАН, 2004. 72 с.; Мартынов Б.Ф. Бразильцы и россияне: что нас объединяет? // Латинская Америка. – 2006, №10. С. 4–13; Константинова Н.С., Мартынов Б.Ф. Имидж России в Бразилии: укоренившиеся стереотипы и факторы оптимизации (Аналитические тетради ИЛА РАН, выпуск 20), М., 2008; Сизоненко А.И. Россия – Латинская Америка: 20 лет спустя после 1991 г. // Мир и политика. 2011, № 11. С. 89–95; Сударев В.П. Латинская Америка в активе Российской политики. / Внешняя политика и безопасность современной России. Хрестоматия в 4 тт. М., МГИМО (У) МИД РФ, РОССПЭН, 2002.

¹⁰ Уаман О.Б. Президент Лула: путь Бразилии в Совет Безопасности ООН. // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 Конвента РАМИ. В 10 т./ под ред. Мельвилля А. Ю.; РАМИ. М.: МГИМО – Университет, 2007. С. 78–90; Лунина В.Н. Реформа ООН и Латинская Америка. / Перспективы развития Латинской Америки в глобализирующемся мире (первая четверть XXI века): сборник докладов научной конференции. / отв. ред. Глинкина А.Н., Шереметьев И.К. М., ИЛА РАН, 2003. – С. 210–227.

¹¹ Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты [Текст]: сб. статей / под ред. В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. – М.: РУДН, 2013. – 429 с.; Восходящие государства-гиганты БРИКС: роль в мировой политике, стратегии, модернизации. // Сборник научных трудов. / отв. ред. Окунова Л.С., Орлов А.А. – М.: МГИМО-Университет, 2012; Мартынов Б.Ф. БРИКС: Будем реалистами – потребуем невозможного! // Латинская Америка, 2011, № 10, С. 4–16 + 2011, № 11, С. 4–17; Окунова Л.С. «Понятие «БРИКС» отражает объективную и достаточно мощно проявляющую себя реальность современного мира». [Электронный ресурс] / Информационный портал МГИМО МИД России. – Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document213222.phtml> (дата обращения: 29.12.13); Мартынов Б.Ф. Бразилия и Россия: основы и некоторые перспективы правового взаимодействия в рамках BRICS // Латинская Америка, 2014, № 2; БРИКС: предпосылки сближения и перспективы взаимодействия. / под общ. ред. Давыдова В.М. и Мосейкина Ю.Н. М., ИЛА РАН, 2010. 232 с.; и др.

¹² Барышев И.С. Российско-бразильские отношения в постсоветский период: диссер. канд. ист. наук, 07.00.15. М., 2012. 186 с.; Брянецев А.Е. Формирование имиджа России как составная часть ее

Кроме того, были использованы материалы и публикации по рассматриваемой проблематике, имеющиеся в различных печатных и электронных СМИ, а также в Интернет-ресурсах.

Источниковую базу диссертации составляют:

- российское законодательство и официальные документы, регламентирующие деятельность высших органов государственной власти в сфере внешней политики и международных отношений (прежде всего, Конституция и Концепция внешней политики РФ), в которых сформулированы фундаментальные основы, приоритеты и целевые установки дипломатии Российской Федерации, в том числе касающиеся развития российско-бразильских связей;

- внешнеполитические акты и документы Бразилии, определяющие принципы формирования и реализации бразильской внешней политики по отношению к различным странам, включая Россию;

- международные договоры, заключенные между Россией и Бразилией как в формате двустороннего сотрудничества, так и в рамках их участия в многосторонних организациях и объединениях (ООН, Г-20, БРИКС), а также архивные документы;

- программные заявления и публичные выступления российских и бразильских государственных деятелей, посвященные приоритетным направлениям внешней политики своих стран, российско-бразильским отношениям и согласованию позиций двух государств по актуальным проблемам современности, глобальной безопасности, принципам формирования многополярного мира и многосторонней повестки дня¹³.

внешней политики (на примере российско-бразильских отношений): диссер. канд. полит. наук, 23.00.04. М., МГИМО (У) МИД РФ, 2006. 165 с.; Шакиров А.Р. Перспективы развития российско-бразильских внешнеэкономических связей на современном этапе: диссер. канд. эконом. наук, 08.00.14. М., ВАВТ, 2005. 193 с.

¹³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию 12 декабря 2013 г. <http://www.kremlin.ru/news/19825> (дата обращения 17.12.2013 г.); Путин В.В. «Россия и меняющийся мир». // «Московские новости». 27 февраля 2012 г.; Выступление Президента В.В. Путина на совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации по теме «Россия в меняющемся мире: преемственность приоритетов и новые возможности». 9.07.2012. [Электронный ресурс] / Президент Российской Федерации, офиц. сайт. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/15902> (дата обращения 10.10.2013); Выступление и ответы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы СМИ в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Бразилии А. Патриотой, Рио-де-Жанейро, 11 июня 2013 года [Электронный ресурс] / Министерство иностранных дел Российской Федерации, офиц. сайт. http://www.mid.ru/btp_4nsfnewsline/24FB7E31280676F744257B88001FB8B9 (дата обращения: 13.11.2013); Discurso do Presidente da República, Luiz Inácio Lula da Silva, na 59ª Assembleia-Geral da ONU. – Nova Iorque, EUA, 21.09.2004. [Электронный ресурс] / Ministério das Relações Exteriores do Brasil. – Режим доступа: <http://www.itamaraty.gov.br> (дата обращения: 21.12.2013); Discurso do Presidente da República, Luiz Inácio Lula da Silva, cerimônia de assinatura de atos por ocasião da visita oficial do Presidente da Federação da Rússia, Vladimir Putin, Palácio do Planalto, 22.11.2004. [Электронный ресурс] / Ministério das Relações Exteriores do Brasil. – Режим доступа: <http://www.itamaraty.gov.br> (дата обращения: 22.11.2013); Совместное заявление по итогам официальных переговоров между Президентом РФ В.В. Путиным и Президентом ФР Бразилии Л.И. Лулой да Силва. Москва, 18.10.2005. [Электронный ресурс] /

Объект исследования: российско-бразильские отношения на современном этапе.

Предмет исследования: инструменты и технологии «мягкой силы» в российской внешней политике в Бразилии.

Цель исследования – определить роль и место инструментов «мягкой силы» в реализации внешней политики Российской Федерации в Бразилии.

Задачи, вытекающие из цели исследования:

- определить сущность и содержание «мягкой силы» в политике современных государств, установить пределы эффективности «мягкой силы» в международных отношениях;

- выявить и классифицировать основные критерии использования «мягкой силы» в интересах России (в свете новой внешнеполитической концепции РФ), зафиксировав сходства и различия в подходах нашей страны и США к ее применению;

- установить роль России и Бразилии в системе мировой политики на современном этапе, раскрыв особенности формирования модели российско-бразильских отношений в формате двустороннего стратегического партнерства и регионального сотрудничества;

- сформулировать основные концепции и направления развития российско-бразильских связей с помощью инструментов «мягкой силы», включая фиксацию главных тенденций и закономерностей эволюции двусторонних отношений в сфере культурного сотрудничества;

- оценить значение гуманитарной составляющей в политике России на бразильском направлении, а также роль и функции государственных и частных представительств РФ, российской диаспоры, РПЦ и ее приходов в Бразилии при применении «мягкой силы» в целях продвижения национальных позиций нашей страны;

- предложить практические рекомендации по использованию инструментов «мягкой силы» в интересах оптимальной реализации задач внешней политики России в Бразилии.

Официальный сайт Президента РФ. – Режим доступа: www.kremlin.ru (дата обращения: 28.02.2013); Discurso da Presidenta da República, Dilma Rousseff, na cerimônia de posse do Ministro de Estado das Relações Exteriores, Luiz Alberto Figueiredo Machado, Palácio do Planalto, 28 de agosto de 2013 <http://www2.planalto.gov.br/imprensa/discursos/discorso-da-presidenta-da-republica-dilma-rousseff-na-cerimonia-de-posse-do-ministro-de-estado-das-relacoes-exteriores-luiz-alberto-figueiredo-machado> (дата обращения 21.01.2014); Discurso da Presidenta da República, Dilma Rousseff, durante cerimônia de formatura da turma 2011/2013 do Instituto Rio Branco, Palácio Itamaraty, 17 de junho de 2013 <http://www.itamaraty.gov.br/sala-de-imprensa/discursos-artigos-entre-vistas-e-outras-comunicacoes/presidente-da-republica-federativa-do-brasil/discorso-da-presidenta-da-republica-dilma-rousseff-durante-cerimonia-de-formatura-da-turma-2011-2013-do-instituto-rio-branco> (дата обращения 23.01.2014).

Гипотеза диссертационного исследования состоит в предположении о том, что в современных российско-бразильских отношениях «мягкая сила» становится одним из наиболее эффективных способов развития партнерских связей двух стран на глобальном и региональном уровнях. Россия заинтересована выстраивать отношения с Бразилией в формате межкультурного диалога, основанного на культурном влиянии и обмене, взаимном признании ценностей и уважении национального своеобразия. В этом смысле Россия и Бразилия идут параллельными курсами: обе страны, преодолевая схожие политические и экономические проблемы, движутся к формированию современного гражданского общества, опираясь на культурное, этническое и конфессиональное разнообразие народов, населяющих наши государства, на многомерную идентичность российских и бразильских граждан. Именно поэтому ценности и послы российской цивилизации встречают понимание и одобрение у населения Бразилии, разделяются и принимаются различными слоями бразильского общества, что во многом определяет эффективность российской «мягкой силы».

Автор исходит из посыла, что Бразилия желает утвердиться в роли мировой державы и в качестве одного из атрибутов этого статуса предпринимает попытки сформировать собственный формат «мягкой силы», основанный на притягательности и успешности бразильской модели социально-экономического развития. При этом бразильцы нуждаются в моральной поддержке России, которая была и остается одним из общепризнанных глобальных лидеров. В этом плане российская «мягкая сила», направленная на усиление веса Бразилии на мировой арене и в многосторонних организациях, может стать прочной основой для дальнейшего сближения двух стран и выработки ими консолидированной позиции по ключевым вопросам международной повестки. В результате наблюдается совпадение интересов, порождающее взаимную мотивацию к встречному движению, устойчивый характер которого поддерживается с обеих сторон, помимо традиционной дипломатии, инструментами «мягкой силы».

В свою очередь Россия не может не признавать тот факт, что, обладая одной из самых крупных и динамично развивающихся экономик, Бразилия со временем станет новым мировым полюсом в определенной степени альтернативным влиянию США. В данном контексте нашей стране выгодно именно сейчас поддержать Бразилию, содействовать ее вхождению в качестве постоянного члена в расширенный СБ ООН с тем, чтобы с помощью «мягкой силы» и культурно-гуманитарного влияния заложить в сознании бразильской элиты устойчивые симпатии к России и ее цивилизационной миссии.

Теоретико-методологическая основа исследования включает в себя системный, структурный, сравнительный и проблемный методы анализа. Методология работы определяется, с одной стороны, характером ее цели и задач, с другой – научным подходом и позицией автора, основанной, в том числе на личном опыте работы в Центральном аппарате МИД России и его представительствах за рубежом. При этом ключевыми установками выступают принципы объективности, системности, историзма.

В диссертации предложен новый методологический подход к изучению и анализу роли «мягкой силы» в российско-бразильских отношениях, в котором Россия является признанной (хотя и не без оговорок) супердержавой, а Бразилия активно стремится к такому статусу. В результате возникает устойчивая дипольная структура, удерживаемая в стабильном состоянии совпадающими интересами, близкими (с культурно-исторической точки зрения) ценностями и инструментами «мягкой силы». Эта конструкция, в свою очередь, имеет два формата: российский и бразильский, и по-разному реализуется как в двусторонней, так и в многосторонних плоскостях отношений. Подобная конфигурация развивается в базисе, определяемом положением и движением старых и новых полюсов формирующегося миропорядка.

Важное значение отведено комплексному подходу (особенно в его структурно-функциональной версии), который использован автором для изучения роли и места современной Бразилии в системе международного общения, в которой она претендует на роль нового мирового лидера. Этот же метод применен для оценки текущего состояния и перспектив (форм и направлений) развития российско-бразильских связей, а также для выявления акторов, оказывающих на двусторонние отношения наибольшее позитивное или негативное воздействие. Главные выводы и заключения исследования получены в результате сравнительного анализа, который позволил установить сходства и различия в концепциях «мягкой силы» США, Бразилии и России.

Существенную роль играет институциональный подход, методология которого была задействована для изучения особенностей и форматов взаимодействия России и Бразилии в международных и региональных организациях и объединениях (ООН, Г-20, БРИКС). Отдельное место принадлежит положениям и выводам современной политической регионалистики, что позволило обозначить характерные черты формирования и развития российско-бразильских отношений на региональном уровне, включая совпадение или схожесть интересов наших государств по ряду конкретных вопросов политики и безопасности.

Эмпирическую базу исследования составляют сведения и фактические данные, полученные в результате использования методов включенного наблюдения, контент-анализа официальных документов и нормативных правовых актов, изучения экономической и политической статистики, архивных источников, мониторинга СМИ и др. Наряду с этим значительную ценность представляют материалы международных, российских и бразильских научно-практических конференций и «круглых столов», а также регулярные контакты автора с представителями органов власти России и Бразилии федерального и регионального уровней, профессорами и преподавателями Дипломатической академии и МГИМО (У) МИД России, МГУ имени М.В. Ломоносова, Института Латинской Америки РАН, Института США и Канады РАН, Федерального университета Рио-де-Жанейро, Бразильского центра изучения стран БРИКС, ряда других образовательных и научно-исследовательских организаций и учреждений.

Научная новизна диссертации определяется недостаточной разработанностью темы исследования. При этом использован новый подход к изучению российско-бразильских отношений, основанный на авторской гипотезе о роли и месте «мягкой силы» в реализации российской внешней политики, в результате применения которого получены следующие результаты:

- заполнен определенный пробел в российской политологической науке путем проведения сравнительного анализа классической американской доктрины «мягкой силы» с ее российским и бразильским аналогами (интерпретациями). Установлено, что «мягкая сила» во внешнеполитической концепции России имеет черты и признаки публичной дипломатии, но на практике ею не ограничивается, что подтверждается исследованием нынешних российско-бразильских связей;

- впервые в отечественной политологии выявлены роль и место «мягкой силы» РФ в развитии российско-бразильских отношений на современном этапе при фиксации ее потенциала и возможностей по продвижению диалога между нашими странами в контексте текущей международной ситуации;

- новизна заключается в характеристике содержания, особенностей и формата бразильской «мягкой силы», которую руководство этой страны разрабатывает на базе собственных идей, концепций и культурно-цивилизационных представлений, исходя из многомерной идентичности нации и привлекательности модели социально-экономического развития; выявлены отличия от англосаксонского подхода, позволяющие утверждать о

становлении в Бразилии собственной модели «мягкой силы», не похожей на существующие аналоги;

- в российской латиноамериканистике впервые выдвинуто предположение о том, что формирование у Бразилии своего формата «мягкой силы» является объективным индикатором (маркером) достижения этой страной такого уровня, на котором с ней следует выстраивать отношения как с новым мировым лидером, даже если этот факт еще не получил широкого признания со стороны бесспорных великих держав, таких как США;

- установлено, что Бразилия, стремящаяся к статусу нового мирового полюса, нуждается в «мягкой силе» России, способной поддержать ее заявку и амбиции в глобальной политике своим авторитетом, и поэтому идет навстречу развитию двусторонних отношений в сфере гуманитарного сотрудничества;

- признано, что рамки и эффективность российской «мягкой силы» поставлены в зависимость от особенностей взаимодействия России и Бразилии в многостороннем формате (ООН, Г-20, БРИКС, ОАГ, ЮСН и др.), а также от специфики «стратегического партнерства», реализуемого на двусторонней основе на различных уровнях (глав государств, сопредседателей Комиссии высокого уровня по сотрудничеству, руководителей внешнеполитических ведомств, сопредседателей МПК, представителей по безопасности и т.д.);

- доказано, что для трансляции российской «мягкой силы» и культурного влияния на бразильское общество и политическую элиту, помимо официальных путей воздействия, существуют и другие каналы гуманитарного сотрудничества, в которых заметную роль играет русскоязычная диаспора и русская православная церковь, выступающие в качестве субъектов «мягкой силы».

На защиту выносятся следующие положения:

1. В результате проведенного исследования установлено, что термин «мягкая сила», официально появившийся в новой редакции Концепции внешней политики РФ (12 февраля 2013 г.), представляет нечто среднее между ее первородным американским определением и американским же понятием «публичной дипломатии». ¹⁴ Вместе с тем, сущность и содержание «мягкой силы» в российской концепции полностью не раскрыты, что позволяет предположить прямое заимствование смыслов у американцев и

¹⁴ Согласно Э. Джуллиону (1965 г.), публичная дипломатия – это отношения между государствами, которые не задействуют традиционные связи правительств. См.: Bardos A. Public Diplomacy: An Old Art, A new Profession // Virginia Quarterly Review, Summer 2001 // http://www.vgranline.org/articles/2001/summer/lardos_public?diplomacy

ангლოსаксов в целом. Сложившаяся ситуация требует уточнения, конкретизации и расширенного толкования термина «мягкая сила» в ее российском понимании, поскольку копирование западных шаблонов и перенос их на иную культурную почву чреват обратным результатом. Эта задача особенно актуальна в контексте различных форматов двусторонних отношений, которые Россия выстраивает со своими стратегическими партнерами в мировой политике, включая Бразилию.

2. Автор отталкивается от утверждения о том, что на геополитическом уровне концепция российской «мягкой силы» в Бразилии определяется степенью совпадения и согласования национальных интересов двух государств, порождающих точки соприкосновения и сотрудничества, формирующих мотивы к сближению, общие вектора и направления внешней политики, которые стимулируют выработку скоординированной международной повестки дня и открывают каналы для культурного влияния. На тактическом и операционном уровне облик российской «мягкой силы» в Бразилии отображается, прежде всего, форматом двусторонних российско-бразильских отношений, той самой формулой «стратегического партнёрства», которую Россия и Бразилия стремятся реализовать на практике, привлекая для этого различный инструментарий, включающий традиционную дипломатию и «мягкую силу». В свою очередь характер привилегированного сотрудничества между нашими двумя государствами также определяется состыкованностью интересов (даже если она носит временный характер), общностью целей, которые обе страны стремятся достигнуть в сфере международных отношений, опираясь на поддержку и ресурсы друг друга. В этих условиях «мягкая сила» эффективна преимущественно в тех направлениях, в которых она соответствует истинным политическим устремлениям государства и его властных элит. С учетом того, что Бразилия пытается утвердиться в статусе глобальной державы в формирующемся новом мировом порядке, психологическая и идеологическая поддержка со стороны России этих ее амбиций может дать наиболее действенный результат для российских внешнеполитических интересов.

3. Аргументированно показано, что за последние десятилетия Бразилия превратилась в крупную региональную силу, имеющую свои национальные приоритеты в Европе, Латинской Америке, Азии и Африке. Эта страна проводит активную многоуровневую внешнюю политику, стремится обеспечить себе статус постоянного члена в расширенном СБ ООН, укрепить свои полномочия (включая право голоса) во Всемирном банке и Международном валютном фонде. При этом Бразилия пытается

позиционировать собственное видение сирийской и иранской проблем, всего спектра ближневосточного урегулирования, предлагая альтернативные решения затянувшихся кризисов. На региональном уровне бразильское руководство продвигает свои взгляды среди незападных партнеров, обеспокоенных экспансионистской политикой США и их военно-политических союзников. Вместе с тем, стремление Бразилии принимать деятельное участие в формировании международной повестки дня и активность, которую она развивает на сирийском и иранском треках, является определенной пробой сил и приобретением первого опыта в урегулировании глобальных проблем безопасности, в котором общие консолидированные решения часто возникают в результате соперничества и конфликта интересов ведущих игроков, обладающих мощью, значительно превосходящей любые возможности современной Бразилии. И в этой ситуации бразильское правительство нуждается в помощи (в первую очередь моральной) со стороны уже состоявшихся великих держав, от мнения которых зависит, войдет ли эта страна в их «клуб». Как представляется, Россия, в отличие от США, готова обеспечить бразильцев такой поддержкой; сам факт ее наличия придает внешней политике Бразилии устойчивость и уверенность в собственных силах, способности достигнуть в обозримой перспективе те цели, которые она как новая глобальная держава перед собой поставила. В этом заключается один из основных каналов воздействия российской «мягкой силы»: заручившись моральной опорой и авторитетом России, бразильцы выстраивают на этом фундаменте свою концепцию международной стратегии.

4. «Мягкая сила» Бразилии базируется на многомерной идентичности страны и в этом плане имеет собственный институциональный дизайн, заметно отличающийся от американских канонов и стандартов. В основе ее притяжения – перспективная, привлекательная экономическая модель развития с упором на продвижение социальных программ, ставшая политическим брендом не только для Латинской Америки, но и для многих стран с развивающейся экономикой. Это не может не вызывать обеспокоенность у США, которые отмечают появление у Бразилии нового инструментария внешнего воздействия в условиях, когда между Бразилией и США сохраняются отстраненно-прохладные отношения.

5. Подъем Бразилии совпадает со спадом господства США в Латинской Америке и возникновением новых центров силы в Азии. Воспользовавшись текущей политической конъюнктурой, бразильцы стремятся заполнить своим влиянием то пространство, которое постепенно оставляют Соединенные

Штаты, отступая под натиском мирового экономического кризиса и растущего самосознания народов государств ЛАКБ, приводимых в движение боливарианской национальной идеей. Бразилия готова предложить на освобождаемых «площадках» как собственную модель политико-экономического развития, так и свое видение международной и региональной повестки дня. В линии, направленной на укрепление внешнеполитических позиций в латиноамериканском регионе, Бразилия опирается на национальные ресурсы «мягкой силы», основанные на соответствующих культурных ценностях, моральных идеалах и мировоззренческих установках.

6. Автор исходит из посыла о том, что в мировой политике Россия и Бразилия развивают отношения стратегического партнерства, поскольку геополитические интересы двух наших государств во многом близки. Их взаимодействие в ООН демонстрирует значительное число точек соприкосновения, вытекающих из совпадения подходов двух стран по значительному спектру вопросов международной стабильности и безопасности. Речь идет о созвучности позиций по миротворческой проблематике в целом, ближневосточному урегулированию, иранской и сирийской проблемах, исключающих возможность силовых решений, а в недавнем прошлом – по Ливии. Для России расширение состава СБ ООН и вхождение в него на постоянной основе Бразилии предполагает значительную выгоду, так как наша страна может рассчитывать на приобретение в лице бразильцев политических союзников, способных содействовать обеспечению баланса сил в разрешении многих острых тем современности. Для Бразилии – это первый шаг к официальному признанию за ней статуса нового мирового полюса. При этом бразильское руководство подкрепляет свои шаги на международной арене мощным культурно-идеологическим воздействием, основанном на идеях панидеологической интеграции Южной Америки, Африки и Южной Азии, развивая свои институты «мягкой силы» и используя опыт России, передаваемый по каналам гуманитарного сотрудничества.

7. Российская «мягкая сила» опирается на ресурсы и трансляторы культурного влияния, сложившиеся исторически (научные и гуманитарные связи, публичная дипломатия, торгово-экономическое сотрудничество). «Мягкая сила» России воздействует на бразильскую политическую элиту, общество в целом как напрямую, через двусторонние культурно-гуманитарные контакты, так и опосредованно – благодаря стратегическому партнерству в региональных организациях (БРИКС, Г-20). Значительный потенциал для реализации российской концепции «мягкой силы» представляет новое объединение – Южноамериканское сообщество наций,

идеологический базис которого удачно сочетается с теми ценностями, которые несет и пропагандирует Россия с помощью «мягкого» воздействия.

8. Субъектами российской «мягкой силы» являются различные акторы, среди которых ведущую роль играют официальные представительства нашей страны в Бразилии (посольство, торгпредство, генеральные консульства и др.), а также здешняя российская диаспора и русская православная церковь. Вместе они выступают как центр гуманитарного влияния и притяжения российской цивилизации. Одновременно «мягкая сила» России становится для различных групп соотечественников ценностным ориентиром, консолидирующим и укрепляющим национальное самосознание. В свою очередь для российской «мягкой силы» наша колония является действенным каналом распространения российских ценностей в сознании населения и властных элит.

9. Требуется учитывать наличие различного рода препятствий, ограничивающих эффективность «мягкой силы» в российско-бразильских отношениях. К ним относятся, прежде всего, определенные проблемы в формировании позитивного образа России в Латинской Америке в целом и в Бразилии в частности. В представлении бразильцев о России (правопреемнице СССР) сохраняется значительное количество стереотипов и фобий, имеющих в том числе негативные оттенки (сложившиеся в годы «холодной войны», приостановления дипломатических отношений и иных последствий периода военных режимов в Бразилии). Указанные факторы в зависимости от конкретной политической ситуации усиливают или снижают результативность российской «мягкой силы». Этот факт предопределяет целесообразность выработки Россией внешнеполитического курса, направленного на утверждение благоприятного имиджа страны за рубежом, включая латиноамериканский мир и такую его важную составляющую, как Бразилия.

Теоретическая и практическая значимость работы определяются, с одной стороны, методологической и прикладной актуальностью темы, с другой – характером полученных автором теоретических и утилитарных результатов. Диссертация развивает и конкретизирует основные положения Концепции внешней политики Российской Федерации в части, касающейся «мягкой силы» и ее использования в дипломатической деятельности. Исследование дает подходы к пониманию современных тенденций и закономерностей эволюции системы международных отношений, связанных с появлением новых политических сил, претендующих на роль самостоятельных полюсов в формирующемся миропорядке. Результаты работы позволяют рассматривать «мягкую силу» в качестве важного фактора не только развития российско-бразильских связей, но и инструмента создания

институционального дизайна «стратегического партнерства» на различных уровнях взаимодействия политических элит двух стран.

Практический интерес могут представлять рекомендации автора по использованию методов «мягкой силы» в интересах развития российско-бразильских отношений в глобальном и региональном форматах. Кроме того, выявлены и конкретизированы основные каналы доведения (до сознания бразильской политической элиты) управляющего воздействия «мягкой силы»; указаны акторы, которые могли бы выступать в качестве субъектов «мягкой силы» при обосновании их роли в российском культурно-ценностном влиянии на политическую жизнь Бразилии. Все это позволяет организовать применение фактора «мягкой силы» на системном уровне, стимулируя соответствующим образом разные сегменты бразильского общества. В диссертации присутствует обширный фактографический материал по исследуемой проблематике, который достоин внимания российских ученых, политиков и дипломатов. Ключевые результаты, выводы и обобщения настоящей работы также могут быть использованы в учебном процессе в вузах, для подготовки и повышения квалификации специалистов по международным отношениям и информационному управлению, дипломатических работников МИД РФ, политологов и конфликтологов.

Апробация диссертационного исследования.

Основные положения исследования нашли отражение в монографиях и статьях автора, опубликованных в ряде отечественных и иностранных журналов (в том числе рекомендованных ВАК) и сборников, а также в его выступлениях на российских и зарубежных научных конференциях: II Всероссийском научно-образовательном форуме «Политология – XXI век: политические ценности и политические стратегии» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2013); конференции «Ломоносов 2014», секции «Политические науки» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2014); научно-практической конференции «Бразилия-Россия: мосты культуры» (Рио-де-Жанейро, Федеральный университет, 2010); круглом столе «Гуманитарные аспекты сотрудничества в БРИКС» в Центре изучения стран БРИКС (Рио-де-Жанейро, BRICS Policy Center, 2014) и др.

Результаты научной работы применяются в деятельности профильных подразделений МИД РФ, в том числе в рамках обеспечения официальных визитов в Бразилию (включая Рио-де-Жанейро) российских представителей на высоком и высшем уровнях, а также в учебном процессе в Дипакадемии МИД РФ и МГИМО (Университет).

Структура диссертации соответствует целям, задачам и логике исследования и состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников, документов и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определен ее объект и предмет, цели и задачи, раскрыта теоретическая и методологическая база, охарактеризованы научная новизна и практическая значимость работы.

В **первой главе «Теоретико-методологические аспекты исследования роли «мягкой силы» во внешней политике России»** дается характеристика природе и происхождению «мягкой силы» в мировой политике и международных отношениях, уточняется понятийный аппарат и проблемное поле исследования, анализируются и сравниваются различные концепции и доктрины «мягкой силы» в политике современных государств (американский неолиберальный, западноевропейский и российский варианты). Через призму этих критериев «мягкая сила» оценивается как важный политический ресурс и инструмент реализации международной деятельности ведущих стран мира.

Отдельное внимание уделяется российскому подходу к использованию «мягкой силы» во внешней политике, связанному с особыми представлениями о природе и возможностях этого явления (имеющего свои специфические условия и пределы применения), отличающегося от классических концепций американского неолиберализма и конструктивизма. В этой связи в диссертации выявляются и формулируются основные сходства и различия в подходах России и США к использованию «мягкой силы» в международной деятельности. У Вашингтона с «мягкой силой» связано иррациональное (идеалистическое) направление в дипломатии и такие ее изобретения, как «экспорт демократии», гуманитарные (культурные) интервенции, «цветные революции» и относящийся к ним «управляемый хаос». Инструментами «мягкой силы» в американском понимании являются технологии информационно-психологического воздействия на массовое и индивидуальное сознание сторонников, противников внешнеполитического курса США и всего мирового сообщества в целом. Некоторым противовесом «мягкой силе» в американской внешней политике выступает ее рациональное направление – политический реализм, продвигающий «жесткую силу» как основной инструмент утверждения национальных интересов Вашингтона на

международной арене. В российском же понимании (закрепленном в обновленной Концепции внешней политики РФ от 12 февраля 2013 г.) «мягкая сила» связана преимущественно с публичной дипломатией, классическое определение которой она, по сути, дословно повторяет. Присутствует определенное заимствование американской терминологии и идеологических конструкций, что предопределяет целесообразность уточнения и конкретизации понятия российской «мягкой силы» во избежание различных издержек и потерь для внешней политики России.

Вторая глава «Российско-бразильские отношения в контексте мирового политического процесса» посвящена роли и положению России и Бразилии в системе международных связей под углом совпадения их интересов и ценностей в многостороннем и двустороннем измерениях мировой политики. Автор исходит из тезиса о том, что современная действительность все больше определяется глобальной политической нестабильностью, в которую мир перешел в результате эрозии вестфальской системы. На фоне ее распада и хаотизации международных отношений происходит формирование нового миропорядка, основанного на принципах многополярности. Одним из таких образующихся мировых полюсов, наравне с Россией, становится современная Бразилия, занимающая пятое место на планете по территории, являющаяся седьмой экономикой мира и имеющая глобальные интересы практически на всех континентах. При этом Бразилия выстраивает доверительный диалог с Россией, Китаем и Индией в рамках региональных и международных организаций и форумов; поддерживает интеграционные процессы в Центральной и Южной Америке; стремится организовать латиноамериканский мир и португалоговорящие страны Африки (повестка Юг-Юг) в мощную трансконтинентальную коалицию с собственной идеей и идеологией развития, предлагающую реальную альтернативу, как американской концепции «демократического мира», так и боливарианской левоориентированной модели стран-участниц АЛБА.

Проведенный анализ эволюции российско-бразильских связей в сфере гуманитарного сотрудничества позволяет описать основные формы и методы взаимного культурного проникновения, раскрывающие природу и формат «мягкой силы» Бразилии, ее отличие от американского и российского аналогов. Приоритетное значение отведено выявлению особенностей формирования модели российско-бразильских отношений на данном этапе, в которой «мягкая сила» играет ключевую роль как в рамках глобального стратегического партнерства, так и на уровне регионального сотрудничества.

В третьей главе «Мягкая сила» как инструмент продвижения национальных интересов России в Бразилии рассматриваются современные концепции развития российско-бразильских связей с помощью инструментов «мягкой силы». Отмечается, что формат российской «мягкой силы» в отношении Бразилии в нынешних условиях определяется несколькими ключевыми факторами: характером совпадения интересов Москвы и Бразилии на глобальном и региональном уровнях, потребностью в «моральной» поддержке России притязаний Бразилии на статус глобальной державы; схожестью задач, связанных с общим пониманием необходимости утверждения нового миропорядка, основанного на принципах полицентричности и справедливости; форматом трансляции российской «мягкой силы» на властные элиты Бразилии, определяемым особенностями взаимодействия России и Бразилии в ООН, G-20, БРИКС и др.; ключевыми «артериями» распространения «мягкой силы» и агентами-транзитерами, способными обеспечить ретрансляцию воздействия на сознание бразильского общества.

Раскрывается главный канал передачи российской «мягкой силы» в Бразилии, которым был и остается культурно-гуманитарный базис, прежде всего отечественные достижения в области культуры, науки, образования и спорта, а также духовные и нравственные ценности, передающиеся в первую очередь через русскую православную церковь и ее здешние приходы, имеющие давние традиции. Фиксируется возрастающая роль российских представительств в Бразилии, которые являются прямыми акторами реализации концепции «мягкой силы». Их место и функции автор разъясняет на примере деятельности дипломатических миссий РФ в Бразилии. Выделяется значение в работе российского посольства в Бразилиа и генконсульств в Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу таких элементов, как экономическая дипломатия, современные информационные технологии (включая Интернет), политико-дипломатическое сопровождение крупных двусторонних проектов с участием отечественных государственных и частных структур. В качестве самостоятельного направления в публичной дипломатии в Бразилии выявлено задействование российских неправительственных организаций (НПО), контакты по линии «открытых правительств» наших стран.

Особо отмечается присутствие в Бразилии как одного из элементов «мягкой силы» российской диаспоры, занимающей важную нишу в развитии культурных и гуманитарных связей между двумя государствами. Дается генезис формирования российской общины в Бразилии в результате четырех основных волн эмиграции из нашей страны: 1 – крестьянской эмиграции из

дореволюционной России, 2 – постреволюционной, 3 – послевоенной и, наконец, – современной, начало которой относится к «перестроечным» событиям и распаду СССР. Фиксируется завершение сложных процессов создания основных организаций соотечественников в Бразилии, их адаптации к здешней среде, преодоления различных стереотипов и иллюзий. Отмечается потребность российской диаспоры в сохранении своей культурно-цивилизационной самобытности на фоне опасений ее ассимиляции под натиском глобализации и пассионарного подъема национального самосознания бразильского суперэтноса. В контексте присутствия нашей диаспоры на бразильской земле автор выделяет цивилизационную миссию Русской православной церкви (РПЦ), которая обеспечивает духовную, морально-психологическую поддержку и единение россиян. Деятельность РПЦ Московской патриархии и ее приходов в Бразилии не только играет неоценимую роль в окормлении русской и бразильской паствы, но и несет важнейшие просветительские и культурные функции.

В качестве еще одного значимого транслятора российской «мягкой силы» признается обучение бразильских студентов в отечественных вузах. Подготовка за последние десятилетия в нашем государстве около тысячи квалифицированных специалистов из Бразилии, которые теперь трудятся в различных сферах жизнедеятельности этой страны, позволила создать своего рода плацдарм для распространения и популяризации в бразильском обществе высоких образовательных стандартов и в целом российской культуры. Особая ценность этого канала определяется тем, что трансляция российской «мягкой силы» осуществляется самими бразильцами среди своих сограждан, что повышает степень восприятия и доверия к получаемой информации.

В заключении обобщаются результаты и формулируются основные выводы исследования.

1. Роль и значение «мягкой силы» в международной политике ведущих государств мира, включая Россию и Бразилию, будет неуклонно возрастать. Руководство наших стран все активнее включает «мягкую силу» в свои политические стратегии с целью создания благоприятных внешних условий для внутреннего развития, решения практических вопросов модернизации и расширения ареала своего влияния.

2. В России формируются собственные подходы и форматы использования «мягкой силы» во внешней политике, связанные с особыми представлениями о ее природе и возможностях. Они заметно отличаются от классических американских и в целом англосаксонских концепций

и воззрений, в то же время перекликаясь в некоторой степени с бразильскими взглядами, которые пока находятся в стадии становления и оформления.

3. Роль «мягкой силы» во внешней политике России в Бразилии определяется в базисе совпадающих интересов обеих стран на глобальном и региональном уровнях, прежде всего по ключевым проблемам современности, включая создание нового полицентричного миропорядка, обеспечение международной и региональной безопасности, формирование позитивной глобальной повестки дня, в которой предпочтение отдается «мягким» и «гибким» методам воздействия, снижающим риски перехода отношений в формат конфронтации и противостояния.

4. На современном этапе российская «мягкая сила» в форме публичной дипломатии и дипломатия официальная не конкурируют, а взаимодополняют друг друга, составляя единый набор инструментов политического воздействия. При этом публичная дипломатия является гибким инструментом внешнего влияния, чутко реагирующим и подстраивающимся под любые изменения ситуации. В этом заключается ее высокая эффективность и возможность оперативного применения – в отличие от традиционной дипломатии, обладающей определенной инерционностью.

5. «Мягкая сила» нашей страны в отношении Бразилии (и не только) представляет собой сложный, многокомпонентный и разноуровневый механизм. Ее главными несущими конструкциями были и остаются отечественные достижения в области культуры, науки, образования и спорта, ее духовные и нравственные ценности. При этом происходит постепенное возрастание роли и значения деятельности различных государственных и частных представительств России в Бразилии, здешней российской диаспоры и приходов РПЦ – как важных субъектов и трансляторов нашей «мягкой силы». В этом же контексте отдельное место занимает подготовка граждан Бразилии в учебных заведениях нашей страны, что наглядно проявляется в работе Союза бывших выпускников российских (советских) вузов – UNDEXEBRAS. Дальнейшее продолжение и расширение этой практики, безусловно, является весьма эффективным методом «мягкого» воздействия на бразильский социум, способствующим повышению кредита доверия к России и улучшению ее имиджа.

6. Российская «мягкая сила» активно внедряется в российско-бразильские отношения, идет активное взаимопроникновение двух культур, сближающее и обогащающее культурный потенциал наших стран, формирующее прочный фундамент для межцивилизационного диалога и сотрудничества. Бразильцы учатся понимать евразийскую культуру России,

ее менталитет и своеобразие, которые по своей многомерности (в этническом самосознании, в религиозном плане и т.д.) в целом перекликаются с идентичностью полиэтнической бразильской нации, которой удалось создать уникальную модель многонациональной и многорасовой демократии, поддерживаемой инструментами «мягкой силы».

7. Бразильское правительство все активнее приобщается к большой политике, стремится строить и развивать собственную конструкцию «мягкой силы», используя ее в качестве одного из важных ресурсов внешней политики. Это явный индикатор того, что страна достигла такого уровня глобального политического влияния, при котором с ней следует выстраивать отношения в особом формате, характерном для взаимодействия ведущих мировых акторов.

8. «Мягкая сила» Бразилии базируется на многомерной идентичности страны и в этом плане имеет собственный институциональный дизайн, заметно отличающийся от западных канонов, шаблонов и стандартов. В основе ее притяжения – перспективная, привлекательная экономическая модель роста с упором на реализацию социальных программ, ставшая политическим брендом не только для Латинской Америки, но и для всех развивающихся стран, а также такие маркетинговые образы, как бразильский футбол, карнавал и др.

9. Для Бразилии – с учетом ее стремления обрести статус мировой державы – крайне важна моральная поддержка России, которую та способна оказать силой своего международного авторитета и влияния. В этом плане Бразилия рассчитывает на убедительность «мягкой силы» России, которая может помочь ей войти в число постоянных членов расширенного СБ ООН и получить долгожданный статус мирового лидера. В России же вполне осознается тот факт, что, обладая одной из самых сильных и динамично развивающихся экономик, Бразилия в обозримой перспективе станет глобальной державой. С учетом этого российским интересам отвечает поддержка Бразилии в ее амбициях и лидерских устремлениях. Наша страна, активно используя инструментарий «мягкой силы» и культурно-гуманитарного влияния, имеет неплохие шансы заложить в сознании бразильской элиты устойчивые симпатии к России и к ее цивилизационной миссии.

10. Несмотря на общую позитивную и отвечающую российским интересам заряженность, бразильская «мягкая сила» может иметь и негативные для нашей страны проявления, в первую очередь в правозащитной и демократической сферах. Данное обстоятельство требует постоянного мониторинга, углубленного анализа и прогнозирования под углом обеспечения позиций Российской Федерации.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные положения и выводы диссертации опубликованы в следующих работах автора общим объемом 11,8 п.л.:

Монографии:

1. Будаев А.В. «Россия-Бразилия: твердая поступь «мягкой силы»». Бразилия, Рио-де-Жанейро, январь 2014 г., 164 с. (4,7 п.л.).
2. Будаев А.В. «Русские в Рио-де-Жанейро: воспоминания о будущем», Бразилия, Рио-де-Жанейро, май 2012 г., 112 с. (3,6 п.л.).

Статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Будаев А.В. Сравнительный анализ «мягкой силы» во внешней политике России и Бразилии. // Латинская Америка. – 2014. – № 4. – с. 24–31 (0,5 п.л.).
2. Будаев А.В. Гуманитарная составляющая в российско-бразильских отношениях. // Дипломатическая служба. – 2013. – № 2. – с. 61–68 (0,5 п.л.).
3. Будаев А.В. Публичная дипломатия в российско-бразильских отношениях. // Политика и общество. – 2014. № 2 (110). – с. 197–205 (0,7 п.л.).
4. Будаев А.В. К 200-летию создания первого российского Генконсульства в Рио-де-Жанейро. // Международная жизнь. – 2011. – № 8. – с. 26–34 (0,4 п.л.).
5. Будаев А.В. Присутствие России в Бразилии: «мягкая сила» в двусторонних отношениях. // Латинская Америка. – 2013. – № 5. – с. 61–65 (0,4 п.л.).
6. Будаев А.В. Приоритеты и особенности функционирования Генконсульства России в Рио-де-Жанейро. // Дипломатическая служба. – 2013. – № 6. – с. 26–31 (0,4 п.л.).
7. Будаев А.В. «Мягкая сила» во внешней политике Бразилии // Международная жизнь. – 2014. – № 5. – с. 22–31. (0,6 п.л.).

Подписано в печать: 25.07.2014

Заказ № 10138 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru